

0034485 17

На правах рукописи

Селихов Герман Сергеевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

16 ОКТ 2008

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич;
кандидат политических наук
Беспалова Татьяна Викторовна

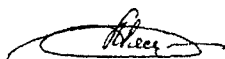
Ведущая организация: Федеральное государственное образова-
тельное учреждение высшего профессионального образования «Ростов-
ский государственный экономический университет (РИНХ)»

Защита состоится 28 октября 2008 года в 14 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 203.011 01 по юридическим наукам при Феде-
ральном государственном образовательном учреждении высшего профес-
сионального образования «Ростовский юридический институт МВД Рос-
сии» по адресу 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83,
ауд. 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального го-
сударственного образовательного учреждения высшего профессионально-
го образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 27 сентября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях модернизационных преобразований в России возрастает необходимость анализа множественных целей, средств, способов, технологий их достижения, которые часто являются инновационными. Становление правового государства и отдельных институтов гражданского общества сопряжено с обилием противоречий, возникающих и разрешающихся несвоевременно и некачественно. Сложные кризисные явления охватили все основные сферы жизнедеятельности коллективных и индивидуальных субъектов, которые фиксируют рост их автономного, часто неправового, аморального существования и развития.

Политико-правовая система общества должна быть институционализированной: каждый отдельный институт и все они в целостности основывают свои действия на четких, понятных демократических ценностях, культуре и эффективной деятельности. Несмотря на наличие реальных и возможных недостатков, демократия является наиболее значимым и оптимальным политико-правовым инструментом решения и достижения гуманистических целей и задач. Среди множества политических институциональных образований, от правовой реализации которых зависит достижение наиболее ценных, необходимых и значимых перспектив демократического развития, особое место занимает институт политического плюрализма.

Политика в своем содержании необходимо плюралистична. Демократическая правовая политика обнаруживает политическую плюралистичность во всех своих компонентах существования институциональных субъектов. Поэтому от состояния, способов реализации, правового закрепления и последовательного правоприменения политического плюрализма зависит как развитие правового государства, всех его институтов, так и функционирование демократии на базе определенных плюралистических стандартов политико-правовой культуры и деятельности субъектов. Любой политический монополизм есть отрицание в теории и на практике

способов и даже возможностей компромиссов, договоренностей, толерантности, свободы, самоуправления, легитимности, то есть демократии. Именно поэтому проблема исследования институциональных форм правового закрепления и правоприменения политического плюрализма является актуальной, особо значимой, общественно и индивидуально важной задачей. Она теоретико-методологически востребована, недостаточно разработана, особенно в контексте правового измерения политического плюрализма, и общественно необходима для политической и иной практики становления демократичности как критерия функционирования инновационного государства, каждой рационально мыслящей и действующей личности.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая представленность различных аспектов проблемы института политического плюрализма в правовом измерении пока только обозначена в современном политико-юридическом познании. При этом философский метод познания плюрализма представлен в трудах прежде всего зарубежных ученых: Э. Гидденса, Х. И. Зандкюлера, Г. Кленнера, Дж. Лакса, Д. Ллойда, Р. А. Мюллерсона, С. Радбруха, А. А. Страуса и др., в плюралистических парадигмах Э. Арато, Р. Даля, Д. Козна, А. Лейпхарда, М. Мэдисона, Ф. Фукуямы, Ф. Хайека, С. Хантингтона, Э. Хейвуда, И. Шапиро, Ш. Эйзенштадта и др., в теориях политической системы Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, У. Митчелла, Т. Парсонса, Д. Пауэлла и других исследователей.

Если в советский период проблема политического плюрализма была, по существу, выключена из орбиты научного исследования, то в постсоветский – она становится предметом политико-правового анализа, расширяется «поле» исследования данного института, оно не замыкается только на проблеме многопартийности, а постепенно проникает в институциональные, технологические, конфликтологические и иные ипостаси. Заметна инклюзивность политологического и правового методов анализа данной проблемы. Это направление представлено в работах Т. А. Алексеевой, М. Афанасьева, О. Ю. Бойцовой, А. Г. Володина,

О В Гаман-Голутвиной, К С Гаджиева А И Демидова, М В Ильина, В В Лапкина, А С Панарина, В.И Пантина, Ю С Пивоварова, С П Перегудова, А И Соловьева, Л Ф Шевцовой и др

Из вышесказанного вытекает нацеленность научной политико-правовой мысли на исследование института политического плюрализма в правовом пространстве, правовых процессах, технологиях и в целом в правовой практике и теории. Тем самым содержательные стороны института политического плюрализма облекаются в отдельные, конкретные правовые формы своего регулирования, функционирования и существования. Данный срез проблемы исследуют следующие правоведы: Д Н Бахрач, Н.С Бондарь, А И Ковлер, С В Кодань, Ю И Козлихин, В Н Ломатин, А В Малько, Л С Мамут, Н И Матузов, М Н Марченко, С Роккан, О Хеффе, В Е Чиркин, А И Экимов и др.

В настоящее время получает развитие проблема анализа институционального закрепления и применения политического плюрализма в системе нормативно-правовых актов различной юридической силы государственного и международного характера. Этому способствуют разработки Ж Берজেя, Г Бермана, В Я Гельмана, Р. Давида, Л Дюги, А Круассана, А А Матюхина, В Меркеля, Д. Мэтьюза, Д Норта, М Ориу, Э Л Панеяха, С В Патрушева, А В Рыбакова и др.

Правовое измерение политического плюрализма в методологическом контексте проанализировали С С Алексеев, В К Бабаев, М И. Байтин, П П Баранов, А Б Венгеров, В Г Графский, В Д Зорькин, Д А Керимов, Р З Лившиц, О Э. Лейст, О В Мартышин, В П Малахов, В С Нерсисянц, А И Овчинников, Т Н Радько, В Г Сырых, Б Н Туманов, В А Толстик, В И Червонюк и многие другие ученые, успешно продолжая традицию исследования плюральных проблем правоведения, политики права и правовой политики, основанную отечественными учеными XIX и первой половины XX веков: Н Н. Алексеевым, И А Ильиным, Б А Кистьяковским, П И Новгородцевым, Ф В Тарановским, Л А Тихомировым, Е Н Трубецким, Л С Франком, Б Н Чичериным и др.

Правозакрепительный аспект правотворческой (законотворческой) деятельности государственных институтов рассматривается в работах Ю Г Арзамасова, В М Баранова, А И Бобылева, В Л Васильева, Р Ф Васильева, Н А Величко, Н А Власенко, О А Гаврилова, С А Иванова, Н В Исакова, И П Кожохарь, В М Манохина, А П Мазуренко, Н В Минюка, А С Пиголкина, С В Полениной, А С Ушакова и др

Правоприменительная тематика отражена в публикациях Т.В Авакяна, А Н Аринина, А В Василенко, И А Галаган, В И Карташева, В В Лазарева, Ю С Решетова, В А Рудковского, А Тамаша, В А Юсупова и др

Поскольку «цель покрывает своей ценностью все средства» (Иеринг Р), то обнаруживается стремление в научной мысли диалектически представить нормативное и когнитивное содержание политического плюрализма в контексте движения индивидуальных и коллективных человеческих субъектов к конкретной гуманистической цели, которая постепенно становится мотивационным измерением политико-правовых отношений и форм деятельности

Данный аспект проблемы конкретизируется в анализе правоприменительной политики политических прав человека, которую исследуют: Г М. Бадирян, Н В Варламова, Н В Витрук, И Гундарев, Е А Лукашева, В А Лебедев, Л А Нудненко, Е С Обухова, О В Орлова, Л К Суворов, М Судакова, М В Шубуров и другие аналитики, а также в деятельности политических партий Парадигмальными основами современной интерпретации партстроительного процесса являются классические труды М Вебера, М Дюверже, Р Михельса, Г Пэйна, Д Росса, А Токвиля, М Я Острогорского и др

Вопросы правового статуса, юридической институционализации, правового регулирования и обеспечения развития политических партий, многопартийности нашли отражение в работах Ю Г. Абрамова, Г М Барашкова, Н Д. Беляева, Ю А Веденеева, З.М Зотовой, Л М Карапетяна, В Н Краснова, А В Кынева, В В Лапаевой, Я А Пляйса, Ю А Юдина и др

Однако современные политико-правовые исследования, посвященные политическому плюрализму, развиты недостаточно, что и

послужило необходимым и значимым основанием для выбора темы диссертационной работы. Несмотря на наличие отдельных научных изысканий, в которых политический плюрализм представлен как якобы очевидное, понятное и не требующее поэтому особых теоретических напряжений явление, принцип, а также терминологическое закрепление понятия «плюрализм» в значении «множественность», следует подчеркнуть, что данный институт не стал в относительно автономном содержании предметным «полем» институционально-правового анализа. Если же проблемы политического плюрализма рассматривать в контексте правового измерения, конкретного правового закрепления и правоприменения, то следует отметить, что мы имеем только первые научные «шаги» в познании данной проблемы, что и обусловило обращение автора к ее анализу.

Объектом диссертационного исследования является плюрализм как политико-правовой институт, а **предметом** выступают правовое закрепление и правоприменение данного института, представленного политическими правами человека и деятельностью политических партий в условиях модернизирующейся России.

Целью диссертационного исследования является институциональный анализ правового измерения политического плюрализма, реализуемого в формах правового закрепления и правоприменения.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие конкретные задачи:

- определить теоретико-методологические основания исследования плюрализма,
- дать институционально-парадигмальную характеристику политическому плюрализму,
- выявить формы правового закрепления института политического плюрализма,
- определить специфику и содержание российской правоприменительной политики,

- показать особенности правоприменения политического плюрализма в контексте политических прав человека и деятельности политических партий,

- конкретизировать противоречия процесса правоприменения политического плюрализма и возможные технологии их минимизации в современной России

Совокупный научный потенциал правоведов, политологов, философов и социологов права позволил сформулировать теоретико-методологическую базу исследования политического плюрализма в контексте его правового измерения

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились политико-правовые установки изучения политического плюрализма, используемые в рамках институциональной парадигмы. При разработке и обосновании выдвигаемых положений применяются методы системного, коммуникативного, компаративного, структурно-функционального, кратологического, технологического и иного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- представлено многообразие видовых содержательных категориальных конструкций плюрализма,

- определена специфика понятийной характеристики института политического плюрализма,

- систематизированы институциональные формы правового закрепления политического плюрализма, и показана их взаимосвязь,

- раскрыт инновационный подход к анализу проблемы правоприменения и правоприменительной политики,

- показана плюралистичность правового применения политических прав человека,

- выявлены противоречия становления плюральности политических партий в современной России, обоснованы юридические технологии их минимизации.

Данные элементы новизны и полученное в результате диссертационного исследования приращение научного знания конкретизируются в **следующих основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Политический плюрализм – это духовное и практическое многообразие деятельности коллективных и индивидуальных субъектов, использующих разнообразие средств, форм, технологий для реализации групп интересов, достижения общезначимых целей в конкурентных отношениях и действиях, основной из которых выступает политическая власть, позволяющая предписывать населению установленные нормы и стандарты поведения. Политический плюрализм классифицируется по многим основаниям институционально-субъектному представлению политического содержания, многообразию уровней политической духовности субъектов; иерархии институтов политической субординации, а также координации, идеологии и др.

В институциональном контексте политический плюрализм имеет правовое измерение, основу которого составляет единство его правового закрепления и правоприменения. Парадигмальное выражение правового измерения института политического плюрализма реализуется в двух основных институциональных формах российской правоприменительной политики: *политических правах человека и деятельности политических партий*.

2. Правовое закрепление института политического плюрализма в его конкретных представлениях есть заключительная стадия правотворческого (законотворческого) процесса. Оно фиксируется в системе нормативно-правовых актов разной юридической силы, в других источниках права. Относительно целостное нормативно-правовое содержание политического плюрализма в его закрепительной форме, как правило, не ограничивается одной правовой нормой. К тому же они часто изменяются, поэтому возникает ряд юридических проблем, требующих качественного решения, к которым следует отнести принятие федеральных законов «О нормативно-правовых актах Российской Федерации», «О лоббистской деятельности», «Об оппозиции» и др., расширение круга институциональных субъ-

ектов, имеющих право правотворческой деятельности, приближение правотворческого процесса к рядовым гражданам, профессиональное и оперативное правовое закрепление отдельных политических норм, обладающих особой общезначимой ценностью и содержанием

3 Правоприменение есть основополагающий процесс практического осуществления правовых норм. Традиционное представление его как реализации права в формах соблюдения, исполнения, использования, применения теоретически эффективнее интерпретировать как применение права, в котором на основе критерия их формально-правового соотношения проблемы правовой активности человеческого субъекта, юридических лиц в осуществлении своих прав, свобод и обязанностей данные формы рассматриваются как компоненты применения права. Российская правоприменительная политика – это конкретная деятельность государственных и негосударственных институтов, отдельных личностей, основанная на обязательном соблюдении верховенства права, его норм, законов, других нормативно-правовых актов, подчинении политики праву, правовым нормам, то есть практическое осуществление института политического плюрализма

4 Политические права человека в российской правоприменительной политике не могут быть сведены только к соответствующим конституционным нормам, их объем и содержание постоянно расширяются и изменяются. Это касается институциональных политических прав и правовых систем и неинституциональных, которые «приближаются» к конкретным гражданам, что фиксируется правоприменительной политикой малых дел, укрепляющих единство государства и институтов гражданского общества. Политические права человека нельзя выводить только из института гражданства, что характерно для некоторых постсоветских республик, органы государственной власти которых принципиально ущемляют, отрицают политические права россиян, и требует законодательного закрепления конкретных ограничительных цензов: место и длительность проживания в стране, правомерное поведение, положительная общественно-политическая характеристика и др., позволяющих конкретной личности стать реальным политическим субъектом.

5 Политический плюрализм в условиях становления российской партийной системы является имитационным, формальным, «верхушечно-государственным», а следовательно, ограниченным, поскольку современное российское избирательное законодательство не способствует закреплению адекватных форм партийного правоприменения и препятствует развитию гражданского общества и правового государства. Федеральный закон «О политических партиях» закрепляет приоритетную роль политических партий в избирательном процессе и легализует доминирование административно-государственного ресурса, лишая электоральную деятельность избирателей эффективности и плюралистичности.

6 Для утверждения института политического плюрализма в российской правоприменительной политике, включающей в себя политические права человека и деятельность политических партий, следует юридически установить и практически осуществить следующие первостепенные мероприятия: не допускать правового закрепления и применения норм искусственного содержания, то есть правовых артефактов, мотивацию правомерного поведения юридических и физических лиц приблизить к их институциональным паттернам; юридическую институционализацию политических партий вывести на уровень региональной локализации, государственно-правовое закрепление политических норм не должно быть имитационным, внедемократическим, антиплюралистическим; оно есть правовое посредничество правоприменения, в основе которого лежат политические интересы институтов, реально приближенных к рядовым гражданам; не допускать централизации партийного строительства, постепенно превращающегося в монополизацию на базе унификации правовых норм, содержания и юридических механизмов деятельности политических партий, становящаяся партийная система должна соответствовать зарождающимся институтам гражданского общества; в закрепленных юридических нормах должна быть зафиксирована мера ответственности должностных лиц, нарушающих конституционные и иные политические права и свободы граждан.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем политического плюрализма, юридического монизма, юридического плюрализма, теорий правопонимания, институтов правового закрепления и правоприменения в их конкретных видах, формах и технологиях. Теоретические выводы и материалы диссертационного исследования могут быть учтены при написании учебных пособий, лекционных курсов и спецкурсов по отдельным правовым, политологическим и иным гуманитарным проблемам в теории государства и права, в отраслевом правоведении, в структурных компонентах политико-правовой теории и т.д.

Апробация диссертационной работы. Результаты исследования докладывались на двух международных, двух всероссийских и трех региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях, представлены в девяти публикациях общим объемом 3,6 п.л. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены, апробированы и рекомендованы к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые включают шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описывается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, дается оценка теоретическим и практическим результатам, приводятся сведения об их апробации

В первой главе **«Плюрализм как политико-правовой институт: теоретико-методологический анализ»** автор анализирует понятийную характеристику политического плюрализма на базе ее всесторонности, системности, институциональности, раскрывает парадигмальное измерение данного института, рассматривает специфику его правового закрепления.

Первый параграф **«Политико-правовая идентификация и концептуализация плюрализма»** посвящен политико-правовому анализу плюрализма и одного из его значимых видов – политического плюрализма в качестве системообразующих и институциональных свойств данных теоретико-методологических определенностей.

Диссертант отмечает, что категория «плюрализм» используется при множественности и различной характеристике предметов философского, политологического, социологического, правового и иного предметов анализа. Доказательством данного положения является рассмотрение проблемы плюрализма в различных предметных измерениях на советском, постсоветском и зарубежном обществоведческих пространствах

Краткий исторический контекст предмета политико-правового анализа позволяет представить содержательную логику расширения объема понятийной характеристики плюрализма, его сложность, многоуровневость и разнородность. Тем самым удается преодолеть упрощенные трактовки плюрализма как принципа множественности, то есть его терминологическое осмысление и измерение, и выявить специфику содержания

данной категории в рамках анализа философской, политологической, социологической, правовой отраслей знания, а также более основательно представить категорию «политический плюрализм»

В диссертации доказывается, что данную категорию нельзя понимать и выражать в виде количественно-формальных, институционально-хаотических разнообразных, изолированных друг от друга сторон, существующих в действительности вне их внутреннего единства, инклюзивности и целостности. В подобном методе часть будет иметь первенство над целым, и поэтому любое политическое явление нельзя будет описать системно и качественно

Поскольку идентичность – имманентное свойство политики и политиков, то политическое пространство, являясь солидарным сосредоточением множества субъектов, служит условием политического плюрализма. В то же время политический плюрализм позволяет самореализоваться субъектам политически, иметь собственное политическое содержание и осуществлять его многообразными средствами, ведущим из которых является политическая власть

Критикуется подход, при котором политический плюрализм сводят только к многопартийности, проблеме партийного строительства, а политическая власть рассматривается в представленном качестве вне связи с другими политическими институтами. Политика по своей природе плюралистична. Политический плюрализм объективен и субъективен в своих различных формах существования. Он фиксирует взаимосвязь отдельных явлений, сторон политического мира в его относительно-конкретном единстве, выступает субъектно-духовной компонентой деятельности множественных человеческих образований, институтов. Личность в этом плане должна идентифицировать себя с политическим коллективным институтом и действовать в соответствии с его интересами, предпочтениями, целями и задачами, что предполагает уяснение, понимание ею политического плюрализма в процессе ее политической социализации

Успешность политической деятельности разнообразных, множественных субъектов во многом детерминирована осознанием границ правил поведения, поэтому роль права, правовых норм в ней значительна. Качественную политическую нормативность нельзя реализовать вне нормативно-правового упорядочивания и регулирования политических отношений и деятельности разнообразных политических субъектов. Регулирование основано и поддерживается правовыми нормами, что позволяет многообразной политической деятельности субъектов приобретать качество легитимности. Таким образом, институт политического плюрализма имеет правовое измерение, что подтверждается применением институционального и неинституционального подходов к анализу его как принципа, состояния, результата, механизма и иных теоретико-методологических инструментов познания и осуществления. Доказательству этого многообразия посвящен следующий параграф диссертации.

Во втором параграфе *«Институционально-парадигмальная характеристика политического плюрализма»* анализируются некоторые современные общепризнанные образцы и модели, в которых институт политического плюрализма представлен различным содержанием, видами, формами, и акцентируется научное внимание на его взаимосвязи с правом, разнообразными правовыми аспектами, сюжетами.

В основу решения этой задачи положен методологический плюрализм исследования множественности методов познания и применения политико-правовой действительности. В конкретном правовом пространстве на государственном, региональном, местном уровнях он проявляется на безусловной основе конституционных норм, совокупность которых можно обозначить как юридический монизм, выражающийся в юридическом отраслевом плюрализме во всей множественности его конкретных правовых институтов, норм и т.п.

В этом контексте, а также с учетом отдельных политико-правовых определенностей анализируются политические парадигмы Ш. Эйзенштадта о различиях в современном политическом дискурсе между плюралистиче-

скими и интегралистскими (тоталитарными) концепциями политики в их правовом измерении. Это позволяет фиксировать в качестве одной из ведущих парадигм политики проблему плюралистичности демократии, в том числе плюралистической демократии.

Автор дает содержательную характеристику этой парадигмы, отмечает необходимость наличия условий для ее успешного функционирования (Хейвуд Э.), а также выделяет принципы плюралистической демократии, существующие в отечественной политологии (Пантин И.К., Шмачкова Т.В.). При этом подчеркивает ведущее место принципа единства и внутренней согласованности юридических норм в системе права, обеспечивающего функционирование института политического плюрализма. Особое внимание уделяется одному из основных видов политического плюрализма – либеральному. Анализ концепций Г. Алмонда, Р. Даля, Д. Пауэлла, И. Шапино и других ученых позволяет рассмотреть парадигму демократического плюрализма всесторонне, охарактеризовать ее либеральное содержание, использовать представленность инструментария власти, субъектов политики в «поле» их деятельности.

В данном параграфе рассмотрены консociальная (сообщественная) демократия А. Лейпхардта, делегативная демократия Г. Доннелла, а также теория отечественного ученого академика М.К. Любавского, который уделяет особое внимание проблеме взаимосвязи либерализма и демократии, принятых законов и в целом либерально-демократическому плюрализму.

Далее акцент смещен в сторону аспектной представленности политического плюрализма в пространстве конкретных политико-правовых парадигм. Рассматриваются плюрализм мнений в конфликтологической парадигме Р. Дарендорфа, поляризованность партийных систем Дж. Сартори, критерии политических режимов, один из которых – монизм/плюрализм, у Х. Линца, анализ плюрализма как исходной предпосылки права, его герменевтический и другие аспекты Х.Й. Зандкюлера.

Делается вывод о многоплановости, многосторонности, сложности проблемы политического плюрализма. Для того чтобы ее приблизить к

современной отечественной правовой теории и практике, акцентируется особое внимание на проблеме юридического монизма и юридического плюрализма в политическом пространстве России. С одной стороны, эти понятия фиксируют принципиальное теоретико-методологическое и практически-правовое различия между монополюльно-единственным правовым смыслом и правовой множественностью. Но, с другой стороны, юридический монизм может отождествляться с конституционными единственными нормами, которые обладают высшей юридической силой и, следовательно, подчиняют себе плюралистические отраслевые правовые нормы. В этом плане иерархизация правовых норм в их плюралистичности служит важным критерием приведения в теоретическую систему их целостности, базирующейся на конкретных юридических институтах, отраслях права.

В заключение параграфа представлена концепция суверенной демократии В.Ю. Суркова, дается краткий анализ ее содержания в контексте плюралистической демократии, отдельных позитивных и негативных ее сторон. Поскольку данная концепция все более активно заявляется как ведущая в деятельности доминантной партии России – «Единой России», то делается вывод о возможном закреплении ее наиболее ценных и значимых положений в отдельных нормативно-правовых актах, что составляет в то же время логику перехода к следующему параграфу.

В третьем параграфе *«Правовое закрепление института политического плюрализма»* рассматриваются вопросы содержания и специфики, формы правового закрепления политического плюрализма.

Автор обращает внимание на объективность, необходимость правового закрепления ряда общественно-политических проблем, которые силой модернизационных преобразований в России выдвигаются в центр правовой действительности, в частности, речь идет о проблеме человеческой личности, ее политических правах и свободах и о повышении роли и значимости деятельности политических партий. В контексте правового закрепления они занимают одно из центральных мест в политике и праве.

Поэтому научно-теоретическое понимание их правового закрепления очень важно и необходимо

В диссертации правовое закрепление анализируется не только как заключительная стадия законотворчества, но и как процесс, основывающийся на доправовой и правовой деятельности специальных человеческих субъектов. Он есть определенное единство политического и правового содержательного взаимодействия институтов, субъектов. При этом отмечается общее в наличии этих двух форм действия и их различие, которое базируется на специфичности общественного и правового закрепления конкретных, особо значимых и необходимых вопросов жизни людей, их социальных групп, общностей, институтов.

В юридическом смысле правовое закрепление находит свое отражение в формах значимости и субординированности нормативно-правовых актов, иных источников права. Иерархию нормативно-правовых актов Российской Федерации устанавливает конституционная норма, но это установление носит общий характер, и в правовой практике довольно часто возникают ситуации противоречивого толкования, применения взаимодействующих юридических норм. В диссертации отмечаются подобного рода противоречия и намечаются пути их разрешения. Подчеркивается важность неразрывности нормативного и когнитивного в определении и содержании правового закрепления актов, сокращении правового лага между ними, а также наличие существенных правовых несоответствий между федеральным и региональным законодательством. Некоторые из них отмечены в диссертации, и показаны пути их преодоления на обоих уровнях. Региональный уровень при этом представлен законотворческой деятельностью одного из субъектов Федерации – Ростовской области.

Правотворческая (законотворческая) деятельность в стадии закрепления правовых норм придает институту политического плюрализма общеобязательную норму, защищает общество и государство, отдельную личность от моноидеологизированных, насильственных субстанций, ос-

нований и способов противоправных действий отдельных организаций и лиц Политический плюрализм в правовом контексте не может замыкаться только на одной норме Он плюрален юридически, что выражается на международном, государственном, региональном, местном правовых уровнях

В диссертации каждый из этих уровней представлен в форме правового закрепления отмеченных ранее двух особо значимых проблем – политических прав человека и деятельности политических партий Отмечаются позитивные и негативные правовые сюжеты их правового закрепления. Поскольку качество закрепляемой правовой нормы зависит от ее квалифицированной разработки, то показываются механизмы обсуждения проекта федерального закона «О политических партиях» в их различной плюральности и последующего правового закрепления некоторых из них В завершение параграфа делаются выводы, вытекающие не только из анализируемой в тексте проблемы, но и из направлении по совершенствованию российского законодательства в целом, предложенных В.Д. Зорькиным

Поскольку правовая закреплённость есть нормативно-правовое статичное, фиксированное в формальных нормах поведения и общеобязательное для всех коллективных и индивидуальных субъектов правило, то оно требует перевода этого состояния в реальное, в правоприменение, чему посвящена вторая глава диссертации

Во второй главе **«Институт политического плюрализма в российской правоприменительной политике»** рассматриваются основные прикладные вопросы реализации двух наиболее значимых проблем – политических прав человека и деятельности политических партий – в процессе трансформации современной российской государственности

В первом параграфе **«Специфика российской правоприменительной политики»** обосновывается специфика российской правоприменительной политики, уточняется ее содержательный объем

Исходной точкой исследования выступает тезис правовое закрепление института политического плюрализма даже в качестве своего предельного совершенства «повиснет» в пространстве теоретических абстракций, если не будет применяться на практике. Тем самым правоприменение выступает необходимой, относительно завершенной формой осуществимости проблемы, нормативно закреплённой в правовой норме

В теории государства и права общепризнанной является позиция рассмотрения категории «реализация права» через ее структурирующие формообразования соблюдение, исполнение, использование и применение. Кратко раскрывая их содержание, диссертант подчеркивает особую значимость применения, поскольку оно завершает процесс и характеризует результаты отмеченных форм, поэтому является наиболее сложной формой правоосуществимости

Рассмотрев правовые доказательства, автор приходит к выводу, что не следует выделять различия между реализацией и применением права, их необходимо отождествлять. Так, в правовой практике сложилась устойчивая традиция – выделять два основных правовых вида деятельности различных субъектов – правотворческая (законотворческая) и правоприменительная. Никто не применяет термин «правореализуемая деятельность субъектов». Но главное все же состоит в содержании правоприменительного процесса как более понятной процедуре осуществления правовых норм на практике

Отсюда формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование) предлагается считать формами применения права. Критерий их формально-правового соотношения базируется на проблеме активности субъекта права в осуществлении своих прав и обязанностей

Другая проблема касается стадийности этого процесса. Предлагается на основе определенных критериев интегрировать отдельные стадии и тем самым сократить их. Отсюда процессуальная динамика применения права выглядит так. установление фактических обстоятельств дела, выбор

и анализ правовой нормы (юридическая квалификация), принятие решения по делу, то есть вынесение правоприменительного акта; исполнение принятого решения

Поскольку правоприменение – это деятельностный человеческий процесс, то в политическом пространстве оно «одевается», измеряется политическими институтами, субъектами, что выражается в понятии «правоприменительная политика» Ее главное качество – обязательное применение субъектами политики правовых норм. Так как политика плюралистична, ее нельзя сводить только к субъектной деятельности государства, его органов и должностных лиц

Автор приходит к выводу, что ограничение правоприменения государственными органами, должностными лицами, по существу, отрицает участие негосударственных, общественных объединений, отдельных личностей в правоприменительной политике, которая в своем содержании отражает деятельность становящихся институтов гражданского общества, и чем более они включаются в нее, тем более эта политика может считаться демократически политико-правовой

Процесс правоприменения есть единство двух основных сторон – объективной и субъективной Первая отражает необходимость применения закреплённых законодательно правовых норм, а вторая – осознанность их субъектами права и способность действительно применять на практике

Вышесказанное дает основание более четко определять правоприменительную практику в ее содержательной плюральности через правосознательную деятельность публичных и частных субъектов, что отражается в тексте работы

Во втором параграфе *«Институциональный плюрализм правоприменения политических прав человека»* раскрывается характеристика правоприменительной политики в контексте осуществления политических прав человека в современной России

Правовое измерение прав человека базируется на его содержании, правовом закреплении и правоприменении Поэтому в данном параграфе

рассматривается проблема прав человека в их наличном, существующем, реальном состоянии, выделяются объективные и субъективные условия правоприменения политических прав человека. При этом подчеркивается, что правоприменительная политика свидетельствует о значительных недостатках в осуществлении прав человека в то время как они законодательно закреплены в качестве одной из высших ценностей современной цивилизации. Следует акцентировать внимание на том, что человек есть субъект политико-правовых институтов и он применяет юридические нормы, а не они действуют под государственными гарантиями, контролем и совершенствованием, хотя это никем не отрицается. Важно изменить акцент в этой теоретической парадигме и практике. Базисом выступает категория «права человека». Она имеет различное содержание, хотя и инклюзивное, в правовых и политологических отраслях знания.

Права человека фиксируют духовные компоненты, деятельность человеческих образований, самостоятельность и относительную автономность индивидов, их пределы. Эти существенные содержательные аспекты прав человека, основываясь на правовых нормах, в политике отражают и фиксируют определенные виды деятельности, предельно ограниченные не только конкретными нормативно-правовыми актами, но и политическими нормами, традициями, политической культурой, состоянием политического пространства и временем человеческих субъектов. Поэтому политические права человека определяют статус человека как субъекта политического института, общности людей – государства, политической партии, общественно-политического движения и иных политических образований, объединений государственного и негосударственного содержания, обладающих разной мерой, степенью политичности. Они есть субъективные публичные права, которые правоприменяются человеком, общественными образованиями в условиях становления в России демократического гражданского общества и правового государства.

Отмечая правовое закрепление политических прав человека в конституциях разных стран, вместе с тем автор фиксирует проблему глобали-

зации в этой сфере, которая вносит определенные коррективы в механизмы правоприменительной политики. В качестве ее примера приводятся данные о значительных нарушениях в правоприменительной практике избирательных технологий, преодолеть которые невозможно оперативным путем. Их следует минимизировать. Но главное при этом – осмысленно побудить рядовых граждан вовлекаться в политику малых дел в ситуациях возрастающей значимости юридических норм как обязательных законных установлений правомерной политической деятельности в ее различных плюральных видах и формах. Отсюда приобретает важность и необходимость проблема правоприменения в ее человеческом измерении на уровне местного самоуправления.

Как известно, местное самоуправление конституционно выводится из системы органов государственного управления, но его органы могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями. Они выполняют в основном негосударственные политические функции, но в рамках конституционного поля, соответствующих правовых законов. Отмечая некоторые из них и основываясь на данных социологических исследований, мониторинга политических прав человека, делаются выводы, рекомендации по становлению осознанной активности рядовых граждан в локально-территориальных, местных сообществах, институтах.

При этом указывается, что нарушение политических прав человека часто происходит в силу незнания содержания правовых законов людьми и стремления применять на практике собственные толкования законов, а точнее – иллюзорные понимания субъективных, субъективистских представлений о правильности действий. На основе ряда примеров из судебной и правоприменительной практики в диссертации рассматривается эта проблема и делаются выводы о ущербном понимании и действии человеческих субъектов.

Итак, политические права человека и гражданина занимают особое место в правоприменении, в обеспечении политического плюрализма.

гражданского общества. Они способствуют становлению реальной демократической культуры человека, институционализации норм, паттернов и предпочтений инновационного содержания. Вместе с тем этот процесс сопряжен со множеством недостатков, трудностей, противоречий. Поэтому прогнозировать ход развития его довольно сложно даже при отлаженной мониторинговой системе взаимосвязи правоприменения на федеральном, региональном и местном уровнях. Для того чтобы убедиться в этом, следует обратить внимание на правоприменение одного из значительных политических прав человека – права на объединение, которое выражается в деятельности партий.

В третьем параграфе «*Плюралистические формы партийного правоприменения*» автор исследует процесс функционирования политических партий как правоприменительную компоненту плюрализма в его всесторонней содержательности и противоречивости.

Политические партии, рассматриваемые в качестве особого института, в силу своего правового статуса и правоприменительной практики начинают играть значительную роль в современном российском политическом и электоральном процессах. При этом автором отмечаются трудности данных процессов, обусловленные объективными и субъективными факторами, условиями и особенно политическими традициями, ментальностью, культурой.

Для того чтобы представлять цель партийного строительства, необходимо четко определить основные направления партийной трансформации, ее механизмы, технологии и институты, субъектов, призванных их осуществлять. На основе политико-правовых нормативных установлений характеризуются данные компоненты трансформации партийного строительства.

В контексте правоприменения политического плюрализма фиксируется тесная взаимоувязка партийного и избирательного законодательства. Последнее корректируется в России перед каждыми выборами, что негативно сказывается на партийно-политическом процессе. Государст-

вом, по сути, решена задача создания подконтрольной партийной системы. Законодательство и правоприменение не позволяют образовывать региональные, местные партии. Отсутствуют связи между становящимися институтами гражданского общества и зарождающимися политическими партиями, замечен рост картельных партий. Партийная система как определенная целостность, системность, единство политических партий должна соответствовать структуре интересов и содержанию основных элементов становящегося гражданского общества, а не государства в лице его отдельных институтов. Региональные партийные организации, по существу, подмяты партийной элитой федерального уровня, которая плюралистична по своей структуре, многообразию мнений, способам деятельности. Приводятся и другие политико-правовые и социокультурные причины, факторы, позволяющие отмечать факт наличия в современной России имитационно-политического, ограниченно-реального плюрализма.

На базе концентрической модели М. Дюверже в контексте российской партийной действительности делается вывод о тяготении становящейся партийной системы к моноцентричной оформленности по содержанию. Этот процесс усиливается тем, что заметны нарушения при правоприменении ряда существенных признаков политической партии, без и вне которых она теряет становящуюся институционализированность. Особо выделяется социальная база партии, ее влияние на политическую стратификацию. Рассматривается проблема соотношения в правоприменении демократии и централизма, отмечается необходимость мониторинга правоприменительной практики политических партий, и указываются его содержательные компоненты.

В данном параграфе проведен анализ правоприменительной практики по осуществлению отдельных норм Федерального закона «О политических партиях», их соответствие конституционным нормам. С этой целью проанализированы постановления Конституционного суда Российской Федерации, направленные на преодоление данного противоречия. Вместе

с тем отмечен ряд пробелов в толковании норм, касающихся партийного строительства и правоприменения в России количественный показатель наличия политических партий, право каждого человека, социальных групп и общностей людей на образование и свободу деятельности общественных объединений, правомочность «партий власти», многопартийность; отсутствие оппозиционной партии и федерального закона об оппозиционной деятельности и др. Рассмотрены отдельные проблемы правоприменения в деятельности политических партий, которые прошли в Государственную Думу и которым дана краткая характеристика с точки зрения критерия демократичности

В заключении автор формулирует выводы о результатах исследования, намечает перспективы дальнейшего изучения и развития актуальных проблем темы

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Селихов Г С. Формы проявления политического плюрализма // Порядок общества. идеал в истории политико-правовой мысли и современность Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2007 – 1,2 п л

2 Шпак В Ю , Селихов Г С Принцип политического плюрализма в контексте теории правопорядка // Порядок общества идеал в истории политико-правовой мысли и современность Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2007 – 1/0,6 п л.

3 Селихов Г С Парадигмальное измерение политического плюрализма // Порядок общества актуальные проблемы социально-правовой теории Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,5 п л.

4 Шпак В Ю , Селихов Г С Политический плюрализм в системе неонинституционально-порядковых изменений // Порядок общества актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4/0,2 п л

5 Селихов Г С Трудности становления политического плюрализма в современной России // Проблемы национальной безопасности экономика, политика, право Материалы Международной научно-практической конференции Ростов н/Д, 2008. – 0,5 п л.

6 Шпак В Ю , Селихов Г С Политический плюрализм в модернизирующейся России // Проблемы национальной безопасности экономика, политика, право Материалы Международной научно-практической конференции Ростов н/Д, 2008 – 0,4/0,2

7 Селихов Г С Содержание правоприменения в контексте юридического нигилизма // Правовой нигилизм в структуре общественного порядка Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4 п л

8 Селихов Г С Правоприменительная политика сущность и стадии // Правовой нигилизм в структуре общественного порядка Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

9. Селихов Г С Правовое закрепление политического плюрализма // Философия права 2008 № 3 – 0,4 п л

Формат 60х84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Гаймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 411

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83